

Со временем в ладу

эссе по случаю

...В одной очень-очень древней и не менее мудрой Книге сказано: «Вот, вы говорите, Время проходит; Время стоит, проходите вы...» Приведённую инвективу по праву можно причислить к самым первым указаниям на нелинейность Времени и, вообще, на достаточно сложные, если не сказать напряжённые, отношения Человека и Времени. Тюркский народный гений, не ограниченный формальными рамками книжности, отчеканил эту же идею в изустной формуле мудрости – четырёхстрочном байаты, суть которого в вольном переводе звучит так:

*Этот мир – окно во Время,
Каждый взглянет и пройдёт...*

***

Наш современник – мудрый философ и рафинированный эстет профессор Рахман Бадалов до сих пор не прощает человечеству изобретения часов, считая этот лукавый механизм отсчёта так называемого реального времени главной преградой одухотворённого ритма живого движения. Отсюда же проистекает и прочная неприязнь философа ко всякого рода хронологиям... календарям... историческим датам и, в особенности, к юбилеям. Сейчас уже я его понимаю, но раньше ничтоже сумняшея упорно оппонировал, утверждая значимость и значительность фиксации примет Времени.

И вот сегодня, поздравляя нашего общего друга, театроведа, доктора искусствоведения, профессора Марйам АЛИЗАДЕ с её шестидесятилетием и желая ей всего, что положено желать в подобных случаях, я не могу отделаться от ощущения некоего, как бы это сказать помягче, дискомфорта от условности происходящего. Поясню. Цифра «60» в сочетании с именем Марйам АЛИЗАДЕ лично для меня настолько условна, что даже сейчас,

говоря о ней, мне кажется, будто я имею в виду кого-то другого и опять же условного имярек. Причин для подобного отношения несколько. Но главная, всё-таки, заключена, на мой взгляд, в несоответствии понятий абстрактного времени, выраженного пресловутой цифрой «60», и восприятия «живого...», «реального...», «действующего...» человека, которого (ситуация обязывает!) необходимо поместить в «прокрустово ложе» юбилейных оценок и умозаключений.

Признаюсь, клубок противоречий, дополнительно запутанный ещё и фактором тесного сотрудничества и ежедневного общения с «юбиляром», распутать мне не удалось, как я ни старался. Решение пришло, когда припомнился случай с «гордиевым узлом»: Александр Македонский, помнится, разом решил все проблемы, одних махом разрубив оный.

Мечом, в случае с «феноменом Марьям АЛИЗАДЕ», мне послужила простая идея, возникшая в результате простого же арифметического вычисления: 40 лет из 60-ти Марьям АЛИЗАДЕ посвятила служению национальному театру в качестве его исследователя, советчика, критика и, что важнее всего, доброго друга. За эти годы она прошла славный путь от ученицы выдающегося учёного Джафара Джафарова, доктора искусствоведения и профессора Азербайджанского Государственного Университета Культуры и Искусства. Путь этот отмечен и зафиксирован в истории нашего театра без малого тремястами (!) публикациями, безмерным числом выступлений на радио, телевидении и на всевозможных конференциях, как дома, так и за рубежом. Ёю написаны 3 монографии, в которых она суммировала свой научный, публицистический и просто человеческий опыт, обретённый за эти самые 40 лет неустанного творчества. Я не являюсь сторонником нумерологии, и магия чисел мне интересна только в художественном плане, так что идея, о которой сказано выше, не предполагает манипуляции символическими значениями цифр и знаменательных дат. Короче, идея такова:

– основным предметом научных исследований Марьям АЛИЗАДЕ, как известно, является театральный процесс, который она сама осмысляет как движение во времени и пространстве. Интересно, в таком случае, узнать личное и профессиональное отношение юбиляра к самому понятию Время. Достоверным материалом для экспресс-исследования заявленной проблемы, конечно же, могут послужить три книги Марьям АЛИЗАДЕ, а именно: «ТЕАТР: ЗРЕЛИЩЕ и ТАИНСТВО», «СИНОНИМ РАДОСТИ» и «КРАСКИ ЧЕТВЕРТОГО ИЗМЕРЕНИЯ».

***

Начинаем, как и положено, с первой. Монография «Театр: зрелище и таинство» по сути и по форме представляет собой научный трактат для специалистов и, как пишут таких случаях, «для всех интересующихся проблемами национальной культуры и искусства». Нас же, как было сказано, интересует проблема отношения Марьям АЛИЗАДЕ ко Времени во всех его модификациях, т.е. к историческому, художественному, психологическому и сакральному значениям Времени.

Не отвлекаясь на детали, сразу же отметим, что суть отношения Марьям АЛИЗАДЕ ко всем перечисленным аспектам Времени, рассмотренным автором в исследовании национального театрального процесса, можно выразить словами философа Берштейна: «Цель – ничто, процесс – всё». Анализируя национальный театральный процесс именно в этом ракурсе, автор априори утверждает отсутствие противоречий между вышеперечисленными измерениями Времени, гармонизируя их и выдвигая на первый план синергетику культурного процесса Азербайджана, вызвавшего к жизни и сам театральный процесс.

Неожиданное для отечественного театроведения синкретическое исследование, доказывающее нерасчлененность национального художественного сознания, позволило сделать вывод и о личном отношении исследователя-человека к энтропии разрушительной силы Времени. В период разрушения огромной унитарной культуры, распада привычных связей и

невозможности заглянуть в будущее спокойное, можно даже сказать, умиротворённое отношение Марьям АЛИЗАДЕ к революционным потрясениям и вызванным ими взрывам эсхатологических пророчеств проявило её как истинно восточного человека-философа, ощущающего и осознающего себя укоренённым в Предвечное Время. Этот человек, Марьям АЛИЗАДЕ, не имеет лирико-романтических претензий к «быстротекущему» Времени, она свободно и безбоязненно манипулирует его обоюдоострыми категориями и в итоге добивается... благоволения Времени к себе!

(Этот вывод я сделал исходя из личных наблюдений за Марьям ханум в различных жизненных ситуациях и случаях...)

***

... Вторая книга Марьям АЛИЗАДЕ – «Синоним радости» посвящена жизни и творчеству всеми любимой комедийной актрисы Афаг Баширказы. С точки зрения содержательного и формального контекста всех трёх книг, а также всего научно-публицистического творчества театроведа, эта не очень объемная монография может считаться выражением переходного этапа. Оригинальная композиция книги, её нестандартный дизайн, предложенный и разработанный ею же, свободное отношение к хронологии и фактографическому материалу имели целью, прежде всего, раскрыть образ талантливого художника в его движении во Времени. Исходной точкой позиции автора стала идея, заявленная в названии книги: движение во Времени театрального и, шире, культурного процесса само по себе благо и радость, испытываемые как самой Афаг Баширказы, так и миллионами почитателей её радостного творчества.

Подобную позицию ни в коем случае нельзя ассоциировать с лакировкой действительности, которой грешат наши официальные летописцы. Автору, как и героине её книги, по жизни пришлось испытать достаточно серьёзные трудности, обе они не понаслышке знают, что такое

боль и утраты, однако, и театровед, и актриса в полной мере познали радость пребывания в животворном Времени подлинного творчества.

(Близко зная и Афаг Баширгызы, и Марйам АЛИЗАДЕ, последнее умозаключение делаю со всей ответственностью...)

***

... Книга «Краски четвёртого измерения», посвящённая выдающемуся режиссёру-новатору Тофику Кязымову, явило театральной общественности принципиально новую Марйам АЛИЗАДЕ. Новизна эта заключалась, прежде всего, в проявлении завершённого философского отношения автора ко Времени. У Рамиза Ровшана есть строки, прямо выражающие суть этого отношения и в вольном переводе звучащие так:

*Как просто с миром воевать, не зная,
Что сложно просто помириться с ним.*

Словно подытоживая определённый этап своей жизни и творчества, Марйам АЛИЗАДЕ на примере многотрудной судьбы и трагической гибели одного из ярчайших художников XX века Тофика Кязымова утверждает силу творчества, способного окрасить Время, которое представляется многим бесцветным и безжалостно холодным. Автор словно перемещает своего героя по четвёртому измерению – Времени творчества, и везде она обнаруживает цвета, дарованные Создателем миру. Воевать, враждовать с этим миром глупо и бесполезно, примирение с ним, жизнь со Временем в ладу – залог вечности искусства вообще и театрального в частности.

Так считает Марйам АЛИЗАДЕ в свои пресловутые 60 лет.

Не согласиться с ней невозможно.

И – спасибо ей за это.

Вагиф Ибрагимову